

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 84–92. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 2, pp. 84–92.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 519.9:316.6

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-84-92>

РОДИТЕЛЬСКИЕ СОСТОЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ СО СТРЕССОМ: ПОНЯТИЙНЫЙ ДИСКУРС И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Тихонова Инна Викторовна, кандидат психологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, inn.007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7756-0610>

Аннотация. Активизация исследовательского интереса к изучению субъективной стороны родительства привела к появлению спектра терминов, описывающих неблагополучные родительские состояния. Целью данной статьи является обзор и дифференциация понятийного аппарата, встречающегося в исследованиях родительских состояний, связанных со стрессом. Проведен теоретический анализ исследований, рассматривающих такие понятия, как «родительский стресс», «родительский дистресс», «родительское выгорание», «травматический и посттравматический стресс родителей». Показаны основные сущностные свойства данных дефиниций и их соотношение. Определена распространенность и «нормативность» существования стресса в родительской роли, который является результатом нарушения баланса между требованиями и ресурсами. При обзоре и сравнении акцент сделан на травматическом и посттравматическом стрессе родителей и его месте в ряду родительских состояний, связанных со стрессом. Показана недостаточность исследований травматического и посттравматического стресса в контексте родительства, и прежде всего «нормотипичного». Проведен анализ основных исследовательских локусов, актуальных для изучения данного вида стресса. К таковым можно отнести: необходимость анализа субъективно-оценочной и эмоционально-смысловой стороны событий, оцениваемых как травматические; значимость исследования взаимосвязи стрессора, оцениваемого как травма, с дезадаптивной психофизической симптоматикой, а также с целостной жизненной историей; необходимость анализа механизмов развития травматического стресса, а также механизмов трансформации в посттравматический стресс и посттравматические расстройства.

Ключевые слова: родитель, родительство, родительский стресс, родительский дистресс, родительское выгорание, травматический и посттравматический стресс родителей, посттравматическое стрессовое расстройство.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00678, <https://rscf.ru/project/22-28-00678>

Для цитирования: Тихонова И.В. Родительские состояния, связанные со стрессом: понятийный дискурс и дифференциация // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 84–92. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-84-92>

Research Article

PARENTAL STATES ASSOCIATED WITH STRESS: CONCEPTUAL DISCOURSE AND DIFFERENTIATION

Inna V. Tikhonova, Ph. D. in Psychology, Kostroma, Russia, inn.007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7756-0610>

Abstract. Research interest in the study of the subjective side of parenthood has increased. This has led to the emergence of a spectrum of terms describing dysfunctional parental conditions. The purpose of this article is to review and differentiate concepts found in studies of parental stress states. A theoretical analysis of the research was carried out. They consider such concepts as “parental stress”, “parental distress”, “parental burnout”, “traumatic and post-traumatic stress of parents”. The main essential properties of these definitions and their correlation are shown. The prevalence and “normativity” of the existence of stress in the parental role is determined. It is the result of an imbalance between requirements and resources. During the review and comparison, the emphasis is placed on the traumatic and post-traumatic stress of parents. What place does it occupy in the series of parental stress states. The insufficiency of studies of traumatic and post-traumatic stress in “normotypic” parents (their children do not have health and developmental disorders) is shown. The analysis of the main research loci relevant to the study of this stress is carried out. These are: the need to analyze the subjective-evaluative and emotional-semantic side of traumatic events; the importance of studying the relationship of trauma with maladaptive psychophysical symptoms, with the history of human life; the need to analyze the mechanisms of development of traumatic stress, the mechanisms of transformation into post-traumatic stress and post-traumatic disorders.

Key words: parent, parenthood, parental stress, parental distress, parental burnout, traumatic and post-traumatic stress of parents, post-traumatic stress disorder.

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation according to the research project № 22-28-00678, <https://rscf.ru/project/22-28-00678>

For citation: Tikhonova I.V. Parental States Associated with Stress: Conceptual Discourse and Differentiation. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 2, pp. 84–92. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-84-92>

Роль родителя в настоящее время оценивается как противоречивая, констатируется существование так называемого «парадокса родительства», под которым понимается не только наличие амбивалентного сочетания радости и тягот, но и несоответствие между ожиданиями от родительской роли и реальностью, приводящее к психическому неблагополучию [Rizzo, Schiffrin., Liss]. Кроме того, сейчас можно наблюдать пик осознания родительского детерминизма, сформировавшего восприятие успеха ребенка как результата воспитания, отношения родителя, что в свою очередь привело к возникновению социальных стандартов «правильного» родительства [Исупова], его интенсификации и даже к формированию новых практик и моделей воспитания. Родители, стремящиеся быть «хорошими», прикладывают много физических и психических усилий и энергии, ожидая и конструируя идеальные результаты «своего труда». В отдаленном итоге это может приводить к возникновению множественных дизадаптивных¹ состояний, возникающих из-за неудовлетворенности родительских ожиданий, истощения, эмоционального напряжения. В итоге родитель не может оценивать себя

как самоэффективного («правильного») и формируется специфический «порочный круг», поддерживающий и усугубляющий неблагополучие родителя. Таким образом, осознание парадоксальности роли родителя привело исследователей к необходимости изучения обратной стороны осознанного и ответственного родительства.

Внимание к субъективной эмоциональной и оценочной стороне родительства, констатация его стрессогенности способствовали увеличению количества психологических исследований в данном предметном поле и сформировали многообразие понятий, отражающих психологическое неблагополучие личности родителя. С одной стороны, это подтверждает неединичность данной проблемы, но с другой – порождает обилие параллельных исследований, создает трудности в сопоставлении получаемых данных, генерализации результатов.

Целью данной статьи является обзор и дифференциация понятийного аппарата, встречающегося в исследованиях родительского неблагополучия (табл. 1), что позволит сконцентрироваться на предмете нашего эмпирического исследования – травматическом и посттравматическом стрессе «нормотипичных» ро-

Таблица 1

Основные понятия, отражающие предмет психологических исследований родительских состояний, связанных со стрессом

Понятие	Сущностные признаки	Стрессоры	Механизмы
Родительский стресс	Реакция в виде эмоциональных переживаний, связанных с неудовлетворенностью реализацией родительской роли	Повседневные, острые, хронические	Дисбаланс между восприятием требований родительства и наличных ресурсов
Родительский дистресс	Негативное психофизическое состояние родителей как дизадаптивный вариант протекания стресса.	Интенсивные и/или хронические	Дисбаланс между воспринимаемыми потребностями и ресурсами при уходе за ребенком и воспитании, приводящий к перенапряжению
Травматический стресс родителей	Переживание негативных интенсивных эмоций или чувства безысходности, приводящее к разрушению безопасности и вызывающее переживания, выходящие за пределы обычных, имеющие последствия для психофизического здоровья	Интенсивные острые и/или интенсивные хронические	Отсутствие ресурсов и разрушение чувства безопасности, формирование чувства угрозы
Посттравматический стресс родителей (как его вариант ПТСР)	Отсроченную реакцию на травматический стресс (клинический синдром, возникающий как результат затяжного течения посттравматического стресса)		Нарушение процессов переработки травмы, приводящее к ощущению серьезной актуальной угрозы
Родительское выгорание	Комплекс негативных психологических переживаний и дизадаптивного поведения	Повседневные, связанные с уходом и воспитанием	Накопление рисков без достаточных компенсационных ресурсов

дителей и его месте в ряду родительских состояний, связанных со стрессом.

Изучение родительского стресса связывается, с одной стороны, с разработкой проблемы семейных стрессов, и в этом случае стресс родителей рассматривается как реакция на стрессовые события, происходящие в семейной системе [Price Ch., Bush, Price Sh.], закономерно вовлекая в реагирование родительскую роль. С другой стороны, исследователи рассматривают родительский стресс как реакцию в виде эмоциональных переживаний, связанных с неудовлетворенностью от реализации родительской роли [Deater-Deckard], формирующихся вследствие дисбаланса между восприятием требований родительства и наличных ресурсов у родителей, определяемый как особенностями детей, так и особенностями самих родителей, возникающий, когда требования, предъявляемые к роли родителя, слишком высоки для личности [Савеньшева].

В рамках первого подхода изучались стрессы семьи и родителей детей с нарушениями в развитии, физическими и психическими заболеваниями. Семейная система, в которой имеется ребенок с нарушениями здоровья и развития, оценивается как травмирующая, а родительство – как протекающее в условиях хронического стресса. В ряде работ констатируется неизбежность изменения системы внутрисемейных отношений, ролей, трансформации ценностных ориентаций, личностных особенностей родителей при появлении ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Данные изменения могут иметь как положительный, так и отрицательный эффект для функционирования семьи и выполнения родительских ролей [Кожанов, Кожанова; Адеева].

В рамках второго подхода постулируется необходимость рассмотрения родительского стресса в ракурсе субъективной картины стресса личности, реализующей роль родителя, хотя и подтверждается значимость его комплексного рассмотрения [Deater-Deckard]. И так же активно исследовался стресс родителей детей с особенностями в развитии. Анализ подвергался стресс родителей недоношенных детей [McQuagie, Jangaard], детей с онкозаболеваниями [Корень, Масихина], детей с психическими расстройствами [Корман] и пр. Описаны психологические типы родителей детей с ОВЗ в зависимости от сочетания личностной позиции и способа переживания стресса [Ткачева], доказана взаимосвязь стресса родителей с определенными личностными показателями: эмпатией, общим уровнем жизнестойкости, агрессивности, спецификой Я-структуры личности родителей [Карвасарская; Моисеева]. Ряд авторов говорит о важном значении ролевой и функциональной нагрузки по уходу за детьми в определении уровня стресса у родителей детей с ОВЗ [Ki, Joanne], а так-

же о формировании высокого уровня стресса при наличии следующих факторов: возраст матери до 30 лет, дети в возрасте до 6 лет, недавний диагноз, низкий уровень образования, низкий ежемесячный доход [Al-Oran, Al-Sagarat].

Однако в настоящий момент в психологии сложилось представление о том, что родительский стресс является распространенным явлением, которое может переживать любой родитель [Deater-Deckard]. Он имеет разную степень выраженности, определяющуюся рядом общих факторов: характеристики ребенка, личностные особенности и социально-демографические характеристики матери, социально-психологические факторы [Савеньшева, 2020; Савеньшева, Заплетина 2019], физиологические факторы [McQuillan, Bates] и частных, например самоэффективность [Bloomfield, Kendall], родительская компетентность [Аникина, Пценова]. В качестве стрессоров выделяют: повседневные, связанные с выполнением родительских обязанностей события, включающие в себя ежедневные хлопоты (например, работа по дому, домашние задания, поездки в школу и на внеклассные занятия); острые стрессоры (например, травма у ребенка, бегство подростка из дома) и хронические стрессоры (например, ребенок с проблемами поведения, обучения или с расстройствами настроения; ребенок с хроническим или серьезным заболеванием) [Старченкова: 110].

В исследовательском поле состояний родителей, связанных со стрессом, существует довольно большое количество научных работ, посвященных родительскому выгоранию, под которым понимается «многомерный конструкт, включающий в себя набор негативных психологических переживаний и дезадаптивного поведения матери и отца, связанных с детско-родительским взаимодействием при выполнении родителями деятельности по заботе о детях, их воспитанию и развитию» [Ефимова: 32]. Это синдром, «развивающийся под воздействием хронического стресса, связанного с деятельностью родителей по уходу и воспитанию детей» [Фадеева: 335]. Как правило, авторы включают в данный синдром три компонента: эмоциональное истощение, возникающее при выполнении роли родителя; эмоциональное дистанцирование от своих детей (деперсонализация-дегуманизация); редукция родительских достижений (чувство некомпетентности в родительской роли).

Большинство авторов сходятся во мнении, что родительское выгорание – синдром, развивающийся под воздействием хронического стресса, связанного с деятельностью родителей по уходу и воспитанию детей. Также присутствуют исследования, утверждающие хронический характер расстройства, констатирующие его как серьезное био-психо-социальное расстройство с тяжелыми последствиями для роди-

телей (например, суицидальные мысли) и детей (например, отсутствие заботы со стороны родителей или насилие) [Mikolajczak, Gross, Roskam 2019]. Выявлены биологические корреляты родительского выгорания [Brianda, Roskam, Mikolajczak]. Исследователи доказали, что угроза родительского выгорания существует у любого родителя. В качестве основного механизма развития данного синдрома рассматривается дисбаланс между рисками и ресурсами – накопление слишком большого количества рисков без достаточных компенсационных ресурсов. Природа рисков и ресурсов индивидуальна для каждого родителя [Mikolajczak, Roskam, 2018].

При анализе исследований воздействий интенсивных стрессоров родительства появляются 2 типа терминов – «родительский дистресс» и «травматический стресс родителей» (посттравматическое стрессовое расстройство).

Под родительским дистрессом понимается перенапряжение, имеющее негативные психические последствия для родителя, возникающее из-за дисбаланса между воспринимаемыми потребностями и ресурсами при уходе за ребенком и воспитании. Данное понятие чаще всего исследовалось по отношению к родителям детей с хроническими и угрожающими жизни проблемами физического психического здоровья [Duchovic, Gerkensmeyer, Wu], то есть при воздействии хронических интенсивных стрессоров. По мнению Н.В. Клипининой, С.Н. Ениколопова, понятие «родительский дистресс» используется для описания и понимания психологического состояния родителей [Клипинина, Ениколопов]. При этом выделяют субъективные признаки родительского дистресса в виде отрицательных эмоций (гнев, беспокойство, вина, грусть, усталость, смущение), направленных на ребенка, а также объективные проявления дистресса в виде недостатка времени, трудностей семейной и социальной жизни, проблем занятости и трудоустройства, финансовых сложностей. Авторами были выделены в качестве предикторов развития дистресса такие факторы, как восприятие социальной поддержки, личностный контроль и проблемность поведения детей [Brannan, Heflinger]. Были определены специфические предикторы дистресса для матерей (оценка тяжести болезни, способности справиться с ней, сплоченность семьи, использование индивидуальных стратегий преодоления) и для отцов (факторы риска проблем с трудоустройством, количество госпитализаций ребенка, оценка ситуации и сплоченность семьи) [Sloper].

Изучение травматического стресса в психологии, как правило, связано с исследованием воздействий стрессоров, разрушающих безопасность человека и вызывающих переживания, выходящие за пределы обычных состояний, имеющие последствия

для физического и психического здоровья. Тарабрина Н.В. характеризует травматический стресс как переживание негативных эмоций интенсивного страха, ужаса или чувства безысходности [Тарабрина]. Значимым является понимание двух составляющих травмы: сверхсильного влияния и субъективной значимости данного события, приводящих к переживанию события как травматического. Об этом говорит В.Д. Менделевич, считая, что психическая травма – это «жизненное событие, которое затрагивает значимые стороны жизни человека и приводит к глубоким психологическим переживаниям» [Менделевич: 24]. Неадаптивный ответ субъекта на данный вид стресса может приводить к посттравматическому стрессу и к психопатологической симптоматике (согласно МКБ-10 такая совокупность симптомов квалифицируется как психическое расстройство ПТСР). Стоит отметить, что посттравматический стресс и ПТСР часто обозначают как синонимы, но важным, на наш взгляд, является понимание того, что ПТСР – это одна из клинических форм проявления посттравматического стресса (наряду с расстройствами адаптации и острым стрессовым расстройством), характеризующаяся отсроченной (прологнированной) реакцией на травматический стресс. Вместе с тем процесс формирования ПТСР является моделью для исследования работы механизмов посттравматического стресса. Наиболее разработанной является когнитивно-поведенческая концепция развития ПТСР, согласно которой посттравматический стресс становится затяжным и стойким, когда личность перерабатывает травму таким образом, что это приводит к ощущению серьезной текущей угрозы. Чувство угрозы возникает вследствие: чрезмерно негативной оценки травмы и/или ее последствий и нарушения автобиографической памяти, характеризующегося плохой проработкой и контекстуализацией, сильной ассоциативной памятью [Ehlers, Clark].

Хотя стрессоры высокой интенсивности (травматические), угрожающие развитием посттравматического стресса и психопатологической симптоматики у взрослых людей достаточно исследованы [Харламенкова], однако в контексте реализации родительства редко являлись областью научного внимания. Можно констатировать изучение травматического и посттравматического стресса у родителей детей с психическими расстройствами [Дан], тяжелыми соматическими заболеваниями, травмами, хирургическими вмешательствами, врожденными пороками сердца [Pinquart; McWhorter, Christofferson, Neely, Hildenbrand, Alderfer, Randall, Sood], у приемных родителей [Тарабрина, Майн]. Авторами выделены следующие факторы риска, связанные с ПТСР у родителей детей с летальными заболеваниями: женский пол, увеличение числа предшествующих стрессовых

жизненных событий, предполагаемая тяжесть заболевания и лечения, семейный конфликт, плохая социальная поддержка, эмоционально-ориентированный копинг [Briuse].

В некоторых исследованиях «дистресс родителей рассматривается в терминах симптомов посттравматического стресса (ПТС) или симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР)» (цит. по: [Ениколопов: 30].

При наличии общих исследовательских стратегий, сходных с исследованием широкого круга стрессовых состояний, изучение травматического и посттравматического стресса имеет свою специфику, которая, по нашему предположению, может быть экстраполирована на исследование травматического стресса у родителей:

1. Фокус исследовательского внимания к событиям, выступающим в качестве травмы. Существует перечень событий травматического уровня, а также традиционные классификации травматических стрессоров, среди которых выделяют: шоковые, сверхсильные, относительно краткосрочные, хронические. Однако все чаще ученые отмечают, что «некоторые события могут быть статистически нормативными, однако субъективно переживаться как неожиданные» [Кудинова, Бурина: 222]. В таком случае при анализе травматического и посттравматического стресса имеет значение такая составляющая, как субъективная значимость события, приводящая к осознанию его как уникального и переживанию его как травматического. А исследователям важно акцентироваться на феноменологии стрессового события, оцениваемого как травма, что отличает исследование травматических стрессов от изучения дистресса.

2. Фокус исследовательского внимания на связи события с психическим и физическим состоянием человека. Важным является анализ признаков дезадаптации и проявления психопатологической симптоматики, возникающих как специфический «след» в ответ на действие травматического события.

3. Фокус в исследовании на динамических и хронологических показателях, связи травмы с субъективным жизненным контекстом. Как отмечает Н.Е. Харламенкова, Д.А. Никитина, «исследование посттравматического стресса практически невозможно реализовать вне учета временных границ, то есть вне рассмотрения непрерывной связи прошлого, настоящего и будущего» [Харламенкова, Никитина: 111].

4. Фокус на механизмах возникновения травматического и посттравматического стресса. Их изучение и анализ, конечно же, будет определяться методологическим подходом исследования. Современные представления о механизмах травматического стресса констатируют многоуровневость и системность

реагирования личности на травму, а в психологии кроме исследования отдельных уровней влияния травмы на личность, например когнитивно-личностном [Падун], предпринимаются попытки мультифакторного моделирования [Семке, Стоянова, Ошаев]. Как и любые стрессовые состояния, травматические возникают вследствие дисбаланса между потребностями и ресурсами, доступными для их удовлетворения. Stevan E. Hobfoll считает травматический стресс особенно опасным для ресурсов, так как происходит их быстрое истощение. Это связано с неожиданностью возникновения травматических стрессоров, которые предъявляют чрезмерные требования к ресурсам, отсутствующим в опыте личности, разрушают основные ценности человека и оставляют мощный ментальный образ, который легко вызывается сигналами, связанными с событием [Hobfoll]. Но, с другой стороны, дефицит ресурсов при столкновении с событием, выходящим за рамки обычного опыта личности, настолько огромен, что приводит к дезадаптации, «срыву» существующих способов приспособления и преодоления. При воздействии интенсивного стрессора «происходит нарушение чувства безопасности индивида, вызывая переживания травматического стресса, психологические последствия которого разнообразны» [Ковачев: 25]. Таким образом, при психологическом исследовании травматического стресса важно оценивать не только субъективную «силу» травмирующего стрессора, но и то, какие ресурсы он требовал от личности, а также какие базисные ценности были разрушены.

Проведя краткий обзор тезауруса, встречающегося в психологических исследованиях родительских состояний, связанных со стрессом, нам кажется важным сделать ряд заключений:

Родительский стресс может быть рассмотрен в двух контекстах (и здесь мы видим параллель с пониманием индивидуального стресса). С одной стороны, понятие «родительский стресс» подразумевает широкий перечень состояний, связанных с испытываемыми негативными состояниями в родительской роли. Второй контекст предполагает понимание родительского стресса как нормативной реакции на возникающее нарушение равновесия между требованиями к родительской роли и имеющимися у личности возможностями их выполнения.

На наш взгляд, важным является понимание «нормативности» существования стресса в родительской роли, при восстановлении баланса между требованиями (они могут быть снижены) и ресурсами (могут быть найдены возможности для соответствия родительской роли), а также понимание возможности ненормативного разрешения стресса, когда гармония не может быть восстановлена, и тогда возможны дезадаптивные исходы. К таким вариантам относятся

феномены «родительского выгорания» и «дистресса родителей». Понятие «родительский стресс» акцентируется на реакциях в виде переживаний, в то время как при определении понятия «дистресс» и «родительское выгорание» исследовательское внимание смещается на негативные психофизические последствия стресса для родителя.

Исследования дезадаптивных вариантов стресса происходили в контексте жизненных событий и ситуаций родителей, связанных с нарушением здоровья или развития ребенка. Травматический и посттравматический стресс родителей редко становился предметом изучения в психологии. Между тем, и с этим согласны некоторые ученые, существует необходимость проведения ряда сравнительных исследований, в том числе на выборке родителей детей с нормативным развитием [Клиппина, Ениколопов: 34].

Травматический стресс родителей не может быть рассмотрен исключительно как вариант «сильного» родительского стресса, хотя, безусловно, интенсивность стрессора играет важную роль в его возникновении. Большое значение имеет индивидуально и субъективно оцениваемая уникальность стрессора, отсутствие опыта столкновения и преодоления. Соответственно, требует рассмотрения эмоционально-смысловая компонента травматических стрессоров, их место в череде жизненных событий личности родителя. Важным является акцент на изучении связи травматичности события родительской жизни и психофизической симптоматики, а также варианты и механизмы переработки травматического события, которые могут формировать посттравматический стресс или приводить к стабилизации состояния.

На современном этапе развития психологии в поиске механизмов травматического и посттравматического стресса происходит интеграция теорий адаптации, ресурсной и когнитивно-поведенческих концепций. При их рассмотрении в контексте родительства мы понимаем, что механизм неединичен и многокомпонентен, связан с потерей чувства безопасности, разрушением базовых родительских верований и убеждений при отсутствии ресурсов для их поддержания. Это является перспективой нашего дальнейшего поискового эмпирического исследования.

Примечания

¹ Термин «дезадаптация» используется для обозначения нарушенной, искаженной адаптации, а не ее отсутствия.

Список литературы

Адеева Т.Н. Ценностные ориентации родителей, имеющих детей с ОВЗ. Психологические новообразования личности в эпоху социальных трансформаций: монография. Кострома, 2015. 239 с.

Аникина В.О., Пионова К.А. Взаимосвязь родительских компетенций, эмоционального состояния и уровня родительского стресса матерей детей дошкольного и младшего школьного возраста // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 6. С. 49.

Дан М.В. Динамика эмоционального состояния матерей после переживания стресса – впервые возникшего тяжелого психического заболевания у совершеннолетнего ребенка // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6, № 4А. С. 222–232.

Ефимова И.Н. Возможности исследования родительского «выгорания» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 4. С. 31–40.

Исупова О.Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3. С. 180–189.

Карвасарская Е.Е. Исследование Я-структуры родителей детей с аутизмом // Под одной крышей. Опыт работы с аутичными детьми в Санкт-Петербурге – 20 лет. СПб., 2011. С. 147–161.

Клиппина Н.В., Ениколопов С.Н. Направления исследований дистресса родителей детей, проходящих лечение от жизнеугрожающих заболеваний // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2016. № 1. С. 29–36.

Ковачев О.В. Посттравматические стрессовые расстройства потерпевших от преступлений и других экстремальных ситуаций // Прикладная юридическая психология. 2009. № 2. С. 24–37.

Кожанов И.В., Кожанова Т.М. Трансформация ценностных ориентаций и мотивационных установок в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-3. С. 612–615.

Корень Е.В., Масихина С.Н. Медицинский стресс у родителей детей с онкозаболеваниями // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2019. Т. 19, № 1. С. 28–36.

Корман Т.А. Качество жизни родителей детей, больных шизофренией // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 70–80.

Кудинова А.Е., Бурина Е.А. Феномен родительского стресса: обзор теоретических исследований // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Д.Я. Грибановой. Псков, 2020. С. 220–225.

Менделевич В.Д. Антитипационные механизмы неврозогенеза. М., 2018. 448 с.

Моисеева С.Н. Влияние длительного стресса на эмпатические способности родителей, воспитываю-

щих умственно отсталого ребенка // Научный поиск. 2012. № 2.5. С. 15–16.

Падун М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс. автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 28 с.

Савеньшиева С.С. Удовлетворённость жизнью и родительский стресс матерей раннего и дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-2. С. 214–218.

Савеньшиева С.С., Заплетина О.О. Родительский стресс матерей детей раннего и дошкольного возраста: роль социально-демографических факторов // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 6. С. 53.

Семке В.Я., Стоянова И.Я., Ошаев С.А. Психологическая модель травматического стресса на примере посттравматических стрессовых расстройств // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 286. С. 123–129.

Старченкова Е.С. Социально-психологические факторы родительского выгорания // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. М.В. Сапоровская, Т.Л. Крюкова, С.А. Хазова. Кострома: Костромской государственный университет. 2019. С. 109–113.

Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса (интегративный подход): автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2008. 50 с.

Тарабрина Н.В., Майн Н.В. Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация усыновителей и качество приемной семьи (эмпирическое исследование) // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 34. С. 1. DOI: 10.54359/ps.v7i34.639

Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В. и др. Посттравматический стресс и картина травматических событий в разные периоды взрослости // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 6. С. 94–108.

Ткачева В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. М., 2014. 152 с.

Фадеева Т.Ю. Психологические факторы родительского выгорания отцов и матерей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Академия образования. Психология развития. 2021. Т. 10, № 4 (40). С. 334–343.

Харламенкова Н.Е. Интенсивные стрессоры и психологические последствия их переживания в молодости и ранней взрослости // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23, № 4. С. 26–30.

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А. Психологические последствия влияния стрессоров высокой интенсивности разного типа // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 110–120.

Akister J. Protecting children through supporting parents. Journal of Public Mental Health, 2009, vol. 8 (4), pp. 11–17. DOI: 10.1108/17465729200900023

Al-Oran H., AL-Sagarat A. Parenting Stress of Children with Autistic Disorder. Open Access Library Journal, 2016, vol. 3, pp. 1-10. DOI: 10.4236/oalib.1102791

Barakat L.P., Alderfer M.A., Kazak A.E. Posttraumatic growth in adolescent survivors of cancer and their mothers and fathers. Journal of Pediatric Psychology. 2006, vol. 13 (4), pp. 413–419.

Bloomfield L., Kendall S. Parenting self-efficacy, parenting stress and child behaviour before and after a parenting programme. Primary Health Care Research & Development, 2012, vol. 13(4), pp. 364-372.

Brannan A.M., Heflinger C.A. Distinguishing Caregiver Strain from Psychological Distress: Modeling the Relationships Among Child, Family, and Caregiver Variables. Journal of Child and Family Studies, 2001, vol. 10, pp. 405-418. DOI: 10.1023/A:1016705306848

Brianda M.E., Roskam I., Mikolajczak M. Hair cortisol concentration as biomarker for parental burnout. Psychoneuroendocrinology, 2020, vol. 117. DOI: 10.1016/j.psyneuen.2020.104681

Brown R.T., Madan-Swain A., Lambert R. Posttraumatic stress symptoms in adolescent survivors of childhood cancer and their mothers. Journal of Traumatic Stress, 2003, vol. 16 (4), pp. 309–318.

Bruce M.A. A systematic and conceptual review of post-traumatic stress in childhood cancer survivors and their parents. Clinical psychology review, 2006, vol. 26 (3), pp. 233–256. DOI: 10.1016/j.cpr.2005.10.002

Deater-Deckard K. Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions. Clin. Psychol.: Sci. and Practice, 1998, vol. 5, № 3, pp. 314-332. DOI: 10.1111/j.1468-2850.1998.tb00152.x

Duchovic C.A., Gerkenmeyer J.E., Wu J. Factors Associated With Parental Distress. Journal of Child and Adolescent Psychiatric Nursing, 2009, vol. 22, № 1, pp. 40-48. DOI: 10.1111/j.1744-6171.2008.00168.x

Ehlers A., Clark D.M. A cognitive model of posttraumatic stress disorder. Behaviour research and therapy, 2000, vol. 38, № 4, pp. 319–345. DOI: 10.1016/s0005-7967(99)00123-0

Hobfoll S.E. Traumatic stress: A theory based on rapid loss of resources. Anxiety Research, 1991, vol. 4, № 3, pp. 187-197.

Ki Y., Joanne C. Stress and Marital Satisfaction of Parents with Children with Disabilities in Hong Kong. Psychology, 2014, vol. 5, pp. 349-357. DOI: 10.4236/psych.2014.55045

McQuarrie R., Jangaard K. Parental Stress in the NICU: Parental Self-Report (SRS) Versus Staff Perception of Parental Stress (PS), Paediatrics & Child Health, 2004, vol. 9, № 5/6, pp. 31A–32A. DOI: 10.1093/pch/9.suppl_a.31ab

McQuillan M.E., Bates J.E. Parental Stress and Child Temperament. Parental Stress and Early Child Development. Springer International Publishing AG, Cham, Switzerland, 2017, pp. 75–106. DOI: 10.1007/978-3-319-55376-4_4

McWhorter L., Christofferson J., Neely T., etc. Parental post-traumatic stress, overprotective parenting, and emotional and behavioural problems for children with critical congenital heart disease. *Cardiology in the Young*, 2022, vol. 32 (5), pp. 738–745. DOI: 10.1017/S1047951121002912

Mikolajczak M., Gross J., Roskam I. Parental Burnout: What Is It, and Why Does It Matter. *Clinical Psychological Science*, 2019, vol. 7, № 6, pp. 1319–13297. DOI: 10.1177/2167702619858430.

Mikolajczak M., Roskam I. A Theoretical and Clinical Framework for Parental Burnout: The Balance Between Risks and Resources (BR²). *Frontiers in psychology*. ECollection, 2018, vol. 9. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00886

Pinquart M. Posttraumatic Stress Symptoms and Disorders in Parents of Children and Adolescents With Chronic Physical Illnesses: A Meta-Analysis. *Journal of Traumatic Stress*, 2019, vol. 32 (1), pp. 88–96. DOI: 10.1002/jts.22354)

Price C., Bush K., Price Sh. Families & Change: Coping With Stressful Events and Transitions. SAGE, 2016, p. 432.

Rizzo K.M., Schiffrin H.H., Liss M. Insight into the parenthood paradox: Mental health outcomes of intensive mothering. *J. Child and Family Studies*, 2013, vol. 22, № 5, pp. 614–620.

Sloper P. Predictors of distress in parents of children with cancer: a prospective study. *Journal of pediatric psychology*, 2000, vol. 25 (2), pp. 79–91. DOI: 10.1093/jpepsy/25.2.79

References

Adeeva T.N. *Tsennostnye orientatsii roditelei, imeiushchikh detei s OVZ. Psikhologicheskie novoobrazovaniia lichnosti v epokhu sotsial'nykh transformatsii: monografiia* [Value orientations of parents with children with disabilities. Psychological neoplasms of personality in the era of social transformations: monograph]. Kostroma, 2015, 239 p. (In Russ.)

Anikina V.O., Pshonova K.A. *Vzaimosviaz' roditel'skikh kompetentsii, emotsional'nogo sostoiianiia i urovnia roditel'skogo stressa materei detei doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta* [The relationship of parental competencies, emotional state and the level of parental stress of mothers of preschool and primary school age children]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The world of science. Pedagogy and psychology], 2019, vol. 7, № 6, pp. 49. (In Russ.)

Dan M.V. *Dinamika emotsional'nogo sostoiianiia materei posle perezhivaniia stressa-vpervye voznikshogo tiazhelogo psikhicheskogo zabolovaniia u sovershenno-*

letnego rebenka [The dynamics of the emotional state of mothers after experiencing stress-the first serious mental illness in an adult child]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical and critical reviews and modern research], 2017, vol. 6, № 4A, pp. 222–232. (In Russ.)

Efimova I.N. *Vozmozhnosti issledovaniia roditel'skogo "vygoraniia"* [Possibilities of research of parental "burnout"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 2013, № 4, pp. 31–40. (In Russ.)

Isupova O.G. *Intensivnoe materinstvo v Rossii, materi, docheri i synov'ia v shkol'nom vzroslenii* [Intensive motherhood in Russia: mothers, daughters and sons in school growing up]. *Neprikosnovennyi zasop. Debaty o politike i kul'ture* [An inviolable reserve. Debates about politics and culture], 2018, № 3, pp. 180–189. (In Russ.)

Karvasarskaia E.E. *Issledovanie Ia-struktury roditelei detei s autizmom* [Study of the Self-structure of parents of children with autism]. *Pod odnoi kryshei. Opyt raboty s autichnymi det'mi v Sankt-Peterburge – 20 let* [Experience working with autistic children in St. Petersburg - 20 years]. SPb., 2011, pp. 147–161. (In Russ.)

Klipinina N.V., Enikolopov S.N. *Napravleniia issledovaniia distressa roditelei detei, prokhodiashchikh lechenie ot zhizneugrozhaiushchikh zabolovaniia* [Directions of research on the distress of parents of children undergoing treatment for life-threatening diseases]. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoi psikhologii imeni V.M. Bekhtereva* [Review of psychiatry and medical psychology named after V.M. Bekhterev], 2016, № 1, pp. 29–36. (In Russ.)

Kovachev O.V. *Posttravmaticheskie stressovye rasstroistva poterpevshikh ot prestuplenii i drugikh ekstremal'nykh situatsii* [Post-traumatic stress disorders of victims of crimes and other extreme situations]. *Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya* [Applied legal psychology], 2009, № 2, pp. 24–37. (In Russ.)

Kozhanov I.V., Kozhanova T.M. *Transformatsiia tsennostnykh orientatsii i motivatsionnykh ustanovok v sem'iakh, vospityvaiushchikh detei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia* [Transformation of value orientations and motivational attitudes in families raising children with disabilities]. *Fundamental'nye issledovaniia* [Fundamental Research], 2014, № 11-3, pp. 612–615. (In Russ.)

Koren' E.V., Masikhina S.N. *Meditsinskii stress u roditelei detei s onkozabolovaniiami* [Medical stress in parents of children with oncological diseases]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ia detei i podrostkov* [Issues of mental health of children and adolescents], 2019, vol. 19, № 1, pp. 28–36. (In Russ.)

Korman T.A. *Kachestvo zhizni roditelei detei, bol'nykh shizofreniei* [Quality of life of parents of children with schizophrenia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12, Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bul-

letin of St. Petersburg University. Series 12, Psychology. Sociology. Pedagogy], 2010, № 1, pp. 70–80. (In Russ.)

Kudinova A.E., Burina E.A. *Fenomen roditel'skogo stressa: obzor teoreticheskikh issledovanii* [The phenomenon of parental stress: a review of theoretical studies]. *Aktual'nye problemy razvitiia lichnosti v sovremennom obshchestve: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of personality development in modern society: materials of the International Scientific and Practical Conference], ed. by D.Ia. Gribanova. Pskov, 2020, pp. 220–225. (In Russ.)

Mendelevich V.D. *Anitipatsionnye mekhanizmy nevrozogeneza* [Anticipatory mechanisms of neurosis]. Moscow, 2018, 448 p. (In Russ.)

Moiseeva S.N. *Vliianie dlitel'nogo stressa na empaticheskie sposobnosti roditel'ei, vospityvaiushchikh umstvenno otstalogo rebenka* [The effect of prolonged stress on the empathic abilities of parents raising a mentally retarded child]. *Nauchnyi poisk* [Scientific search], 2012, № 2.5, pp. 15–16. (In Russ.)

Padun M.A. *Osobennosti bazisnykh ubezhdenii u lits, perezhivshikh travmaticheskii stress* [Features of basic beliefs in people who have experienced traumatic stress]: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Moscow, 2003, 28 p. (In Russ.)

Savenysheva S.S. *Udovletvorennost' zhizn'iu i roditel'skii stress materei rannego i doshkol'nogo vozrasta* [Parental stress of mothers of children of early and preschool age: the role of socio-demographic factors]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia* [The World of Science. Pedagogy and psychology], 2020, № 69-2, pp. 214–218. (In Russ.)

Savenysheva S.S., Zapletina O.O. *Roditel'skii stress materei detei rannego i doshkol'nogo vozrasta: rol' sotsial'no-demograficheskikh faktorov* [Parental stress of mothers of children of early and preschool age: the role of socio-demographic factors]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The World of Science. Pedagogy and psychology], 2019, vol. 7, № 6, p. 53. (In Russ.)

Semke V.Ia., Stoianova I.Ia., Oshaev S.A. *Psikhologicheskaiia model' travmaticheskogo stressa na primere posttravmaticheskikh stressovykh rasstroistv* [Psychological model of traumatic stress on the example of post-traumatic stress disorders]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2005, № 286, pp. 123–129. (In Russ.)

Starchenkova E.S. *Sotsial'no-psikhologicheskii faktory roditel'skogo vygoraniia* [Socio-psychological factors of parental burnout]. *Psikhologiya stressa i sovladaiushchego povedeniia: vyzovy, resursy, blagopoluchie: materialy V Mezhdunar. nauch. konf.: v 2 t.* [Psychology of stress and coping behavior: challenges, resources, well-being. materials of the V International Scientific Conference: in 2 volumes], ed. by M.V. Saporovskaia, T.L. Kriukova, S.A. Khazova. Ko-

stroma, Kostromskoi gosudarstvennyi universitet Publ., 2019, pp. 109–113. (In Russ.)

Tarabrina N.V. *Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa (integrativnyi podkhod)* [Individual and intergenerational psychotraumatization of adoptive parents and the quality of a foster family (empirical research)]: avtoref. dis. ... d-ra psikh. nauk; Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gertsena. SPb., 2008, 50 p. (In Russ.)

Tarabrina N.V., Main N.V. *Individual'naia i mezhpokolencheskaia psikhotravmatizatsiia usynovitelei i kachestvo priemnoi sem'i (empiricheskoe issledovanie)* [Individual and intergenerational psychotraumatization of adoptive parents and the quality of a foster family (empirical research)]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological Research], 2014, vol. 7, № 34, p. 1. DOI: 10.54359,ps.v7i34.639. (In Russ.)

Tarabrina N.V., Kharlamenkova N.E., Bykhovets Iu.V. et al. *Posttravmaticheskii stress i kartina travmaticheskikh sobytii v raznye periody vzroslosti* [Post-traumatic stress and the picture of traumatic events in different periods of adulthood]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2016, vol. 37, № 6, pp. 94–108. (In Russ.)

Tkacheva V.V. *Sem'ia rebenka s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia: diagnostika i konsul'tirovanie* [The family of a child with disabilities: diagnosis and counseling]. Moscow, Natsional'nyi knizhnyi tsentr Publ., 2014, 152 p. (In Russ.)

Fadeeva T.Iu. *Psikhologicheskie faktory roditel'skogo vygoraniia otsov i materei* [Psychological factors of parental burnout of fathers and mothers]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Akmeologiya obrazovaniia. Psikhologiya razvitiia* [News of Saratov University. A new series. Series: Acmeology of Education. Psychology of development], 2021, vol. 10, № 4 (40), pp. 334–343. (In Russ.)

Kharlamenkova N.E. *Intensivnye stressory i psikhologicheskie posledstviia ikh perezhivaniia v molodosti i rannei vzroslosti* [Intense stressors and psychological consequences of their experiences in youth and early adulthood]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2017, vol. 23, № 4, pp. 26–30. (In Russ.)

Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A. *Psikhologicheskie posledstviia vliianiia stressorov vysokoi intensivnosti raznogo tipa* [Psychological consequences of the influence of high-intensity stressors of various types]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2020, № 5 (116), pp. 110–120. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 24.07.2022; принята к публикации 24.07.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 24.07.2022; accepted for publication 24.07.2022.